

**MATERIÁLY
XVIII MEZINÁRODNÍ VĚDECKO - PRAKTICKÁ
KONFERENCE**

NASTOLENÍ MODERNÍ VĚDY

22 - 30 září 2022 r.

Volume 3

Praha
Publishing House «Education and Science»
2022

Vydáno Publishing House «Education and Science»,
Frýdlanská 15/1314, Praha 8
Spolu s DSP SHID, Berdianskaja 61 B, Dnepropetrovsk

Materiály XVIII Mezinárodní vědecko - praktická konference «Nastolení
moderní vědy», Volume 3 : Praha. Publishing House «Education and
Science» -57 s.

Šéfredaktor: Prof. JUDr Zdenák Černák

Náměstek hlavního redaktora: Mgr. Alena Pelicánová

Zodpovědný za vydání: Mgr. Jana Štefko

Manažer: Mgr. Helena Žáková

Technický pracovník: Bc. Kateřina Zahradníková

**Materiály XVIII Mezinárodní vědecko - praktická konference ,
Nastolení moderní vědy po**

For students, research workers.

Pro studentů, aspirantů a vědeckých pracovníků

Cena 50 Kč

ISSN 1561-6940

© Authors , 2022

© Publishing House «Education and Science» , 2022

EKONOMICKÉ VĚDY

Podniková ekonomika

Aiman Dosmuhambetova

KIMEP University

SMALL AND MEDIUM SIZED BUSINESS SECTOR IN KAZAKHSTAN

One of the main goals of every state is stable economic growth, which directly depends on the share of small and medium-sized enterprises (the “SME”) in the country’s economy. Such businesses are the main driving force behind economic development. Well-developed SME result in the formation of a middle class, new jobs creation, and a healthy competitive environment (OECD, 2000)¹. All of it ultimately has a positive effect on the standard of living. This paper aims to provide the importance of SME and a general overview of the current situation with business environment in Kazakhstan.

Strategically right decision for each country is to develop the SME sector (Bayraktar & Algan, 2019). Such development can ensure the growth of production and employment, which has a beneficial effect on the economic situation in the country. As Organization for Economic Co-operation and Development provided many years of European countries experience in the development of SMEs have shown that this subject of economic relations plays a huge role in the country's economy, it stimulates competition and encourages large companies to introduce new technologies and improve production efficiency, and therefore, the efficiency of the entire economy directly depends on successful SME activities². The main goal of SME supporting policies is to establish a balance between the interests of the state and business, provide optimal conditions for entrepreneurial activity, as well as increase the competitiveness of SMEs.

Nowadays, the main areas of policy in developed countries regarding the strengthening of SME sector are: (i) financial support for SMEs; (ii) simplification of the regulatory framework, and administrative procedures in the field of SME support;

¹ Small and Medium-sized Enterprises: Local Strength, Global Reach, OECD

² Small and Medium-sized Enterprises: Local Strength, Global Reach, OECD

(iii) participation of associations representing the interests of SMEs in decision-making within the framework of the country's activities; (iv) promoting SMEs in research, innovation and training; (v) increasing the competitiveness of SMEs, including with a view to their entry into foreign markets; (vi) cultivating an entrepreneurial spirit among the population and supporting various forms of cooperation between SMEs.

SME has specific advantages and disadvantages that require a specific governmental response in terms of the introduction of relevant policies. Well-developed SME is one of Kazakhstan's objectives and thus there are a number of governmental policies for SME development, which are based on thorough analysis supported by the state authorities.

The analysis of the SME development plays an important role both for the state structures of Kazakhstan, which are responsible for achieving key indicators of SMEs, and for Kazakhstani entrepreneurs. Based on the report on the development of small and medium-sized businesses in the EAEU countries the participation of Kazakhstan in the integration association of the EAEU opens up new markets for Kazakhstani entrepreneurs, but the situation in the markets is constantly changing³. One of the main indicators characterizing the demand for goods and services in a particular sector of the national economy is its growth rate. One of the key indicators of the SME development in Kazakhstan is its share of the country's GDP.

According to the Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan, at the end of 2019, the indicator amounted to 29.5%, which is 1.2 percentage points higher than in 2018. SMEs in Kazakhstan produced KZT 21,226,579.7 in 2019, which is 30.8% of GRP. This figure varies significantly by region. The first place is occupied by Almaty city, which's share in the republican indicator is 40.5%, followed by Nur-Sultan city with an indicator of 57.9%, the West Kazakhstan region closes the top three - 36.8%, in GRP. In 2019 about 1.6 million SMEs were registered in Kazakhstan, and 1.3 million of which are active enterprises. Compared to 2018, the number of operating SMEs increased by 4%.

The committee provides statistics on a regular basis, the indicator in the first half of 2020 amounted to 28.4%, which is lower than the same indicator in 2019. However, when analyzing performance and lack of growth, one should take into account the circumstances (COVID-19) that the whole world was facing in 2020. Over

³ Report on the development of small and medium-sized businesses in the EAEU countries. results of the IV quarter and 2019

the first six months of 2020, SMEs have produced products worth KZT 13.0 trillion and there were 3.3 million employees in the field of SMEs. The highest share of employed in SMEs is Nur-Sultan city (63.6%), Almaty city (62.2%), followed by Mangistau region (40.8%). According to official statistics, as of July 1, 2020, there were 1,345.9 thousand units of SMEs in the Republic of Kazakhstan, which is more than in 2019 (Bureau of National Statistics Agency for Strategic Planning and Reform Republic of Kazakhstan).

At the same time for a better understanding, it is necessary to take into consideration the statistics of other states. The SME sector ensures the participation of the population of about 61% in France, 62.9% in Germany, 65.6% in the Netherlands, and the overall contribution of small businesses to the country's economy on average in Europe is 50-60% (Kleimenova, n.d.). In the USA, about 53% of the total working population works in the SME sector, in Japan - 71.7%. According to World Trade Organization (WTO, 2016) in developed countries, the share of SME takes about 60-70% of employment and 55% of GDP (Bayraktar & Algan, 2019). Such examples of developed countries give a vector of development for Kazakhstan and the relevant policies have been implemented by the state.

There are common obstacles that SME faces in every state, which are – lack of financing, legal obstacles, low productivity, and technological difficulties. The package of urgent measures to support business and ensure stability in the labor market includes increasing the availability of finance, providing guarantees, and tax incentives, reducing business inspections, and securing employment.

In Kazakhstan there are programs for the development of productive employment and mass entrepreneurship "Enbek", "Damu Regions III" and a mechanism for lending to priority projects of the economy of simple things (Nurshaikhov, 2020). To encourage the public to do business, Kazakhstan introduced a governmental program, Business Roadmap 2020, launched in April 2010, which is the country's key entrepreneurial support program. Implementation of the program increased to the SME share of the country's GDP from 24.9% in 2015 to 29.5% in 2019. As a result, Kazakhstan has risen in the Doing Business ranking in terms of ease of doing business from position 63, which it held in 2010, to position 25 in 2020.

In 2019, it was decided to extend the state program "Business Roadmap 2020" until 2025, making amendments aimed at improving financial support. By fulfilling the tasks set in the program, it is planned to achieve the following target indicators: (i)

bringing the share of SMEs in GDP to at least 33.8%; (ii) increase in tax revenues from the Program participants by 2 times from the level of 2017; (iii) creation of 30,000 new jobs by program participants; (iv) bringing the share of the manufacturing industry in the structure of GDP to at least 13.4%; (v) bringing the share of medium-sized businesses in the economy to at least 13.7%. An important area of the Business Roadmap 2020 program is the strengthening of entrepreneurial potential. This direction includes a set of projects on teaching the basics of doing business, improving the competence of small and medium-sized businesses, and consulting support for potential and start-up entrepreneurs. During consultations, it is explained how to develop business plans, pay taxes, submit declarations, apply to banks, obtain licenses, and so on. As it was highlighted in the report on the development of small and medium-sized businesses in the EAEU countries in Kazakhstan about 20 thousand entrepreneurs are planned to be trained and improve their competencies annually, on average 154 thousand entrepreneurs will receive consulting (110 thousand) and service (44 thousand) services annually.

In recent years, there has been a constant improvement in the conditions for business in Kazakhstan, various state mechanisms are being created to support entrepreneurs, but the potential for the development of SMEs has not been fully disclosed. SME sector is the fundamental factor of any economy. High rates indicate the development of the country and illustrate the support from the state. Indicators in Kazakhstan, despite the external factors that have affected business, show growth and attract more and more people to the SME sector, which indicates the effectiveness of the programs adopted and the need for their further development. An increase in competitiveness, availability of high technologies, and openness, as well as support from the state, contributes to the stable growth of SMEs and economy in general.

REFERENCES:

1. Bayraktar, M. & Algan, N. (2019). *The Importance of SMEs on World Economies*. Retrieved from: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.avekon.org/papers/2265.pdf>
2. Kazybaikyzy, A., Smagulova, Zh., Berikbolova, U. & Mukhanova, A. (2015). *THE ROLE OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN THE MODERN ECONOMY*. International Journal of Applied and Basic Research. Retrieved from: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=655>
3. Kleimenova, M (n.d.). *Comparison of SME's Indicators in Russia and in the Countries of the European Union*. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnenie-pokazateley-subektov-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-rossii-i-stranah-evropeyskogo-soyuza/viewer>
4. Nurshaikhov, Zh., (2020). *How small and medium businesses affect the competitiveness of Kazakhstan*. Retrieved from: <https://strategy2050.kz/ru/news/kak-malyy-i-sredniy-biznes-vliyaet-na-konkurentosposobnost-kazahstana/#:~:text=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%20%D0%BD%D0%B0%D0%BF%D1%80%D1%8F%D0%BC%D1%83%D1%8E%20%D0%B7%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%81%D0%B8%D1%82,%D0%BD%D0%B0%20%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B5%20%D0%B6%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B8%20%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%8B>
5. OECD, (2000). *Small and Medium-sized Enterprises: Local Strength, Global Reach*. Retrieved from: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.oecd.org/cfe/leed/1918307.pdf>
6. On approval of the State Program for Business Support and Development "Business Roadmap-2020". Retrieved from: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000522#z1441>
7. Report on the development of small and medium-sized businesses in the EAEU countries results of the IV quarter and 2019 (n.d.). Retrieved from: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://atameken.kz/uploads/content/files/%D0%95%D0%90%D0%AD%D0%A1%20%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0%D0%BB_compressed.pdf
8. World Bank Group (2020). *Doing Business 2020*. Retrieved from: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/32436/9781464814402.pdf>

Zahraníční ekonomické aktivity

Залесский Борис Леонидович

Белорусский государственный университет

ДЕЛОВЫЕ КОНТАКТЫ СТАЛИ БОЛЕЕ РАЗНООБРАЗНЫМИ

Республика Беларусь традиционно заинтересована в самом тесном партнерстве с Кыргызской Республикой – страной в Центральной Азии, которая обладает богатыми природными ресурсами и полезными ископаемыми, высоким потенциалом для развития сельского хозяйства, гидроэнергетики и туризма. Тем более, что в последнее время торгово-экономическое сотрудничество между Беларусью и Кыргызстаном заметно активизировалось. Двусторонний товарооборот в течение последних трех-четырех лет не опускается меньше 100 миллионов долларов. Например, в 2021 году товарооборот Беларуси с Кыргызстаном составил почти сто миллионов долларов, в том числе белорусский экспорт – более 86 миллионов долларов. Сальдо сложилось положительное в размере 75,4 миллионов долларов. «В прошлом [2021] году номенклатура поставляемых Беларусью товаров насчитывала 749 товарных позиций (для сравнения, в 2020 году – 620). В январе – июне нынешнего года двусторонний товарооборот составил \$56,4 млн, что на 44,3% больше по сравнению с аналогичным периодом 2021 года, в том числе белорусский экспорт – \$42,8 млн (рост на 24,8%)» [1]. Основными белорусскими экспортными товарными позициями в Кыргызстан являются говядина свежая или охлажденная, сахар, мясо птицы, лекарственные средства, готовые продукты из мяса, ковры и прочие текстильные изделия, кабели волоконно-оптические, сыры и творог, реагенты диагностические, куриные яйца. И есть основания полагать, что белорусские предприятия имеют все шансы не только закрепить и нарастить свое присутствие на рынке Кыргызстана по уже поставляемой продукции, но и расширить перечень экспортных позиций. В частности, перспективы по наращиванию

поставок в Кыргызстан имеют белорусские производители сельскохозяйственной, пассажирской и коммунальной техники.

На 9-м заседании Межправительственной кыргызско-белорусской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, состоявшейся в феврале 2020 года в Минске, внимание сторон «было сфокусировано на приоритетных направлениях взаимодействия: 1) увеличении объемов взаимной торговли; 2) углублении промышленной кооперации и создании совместных сборочных производств; 3) расширении межрегионального сотрудничества» [2, с. 64]. В сентябре 2022 году в городе Оше состоялось 10-е заседание межправкомиссии, в рамках которого было заявлено, что перспективным направлением развития кыргызско-белорусского сотрудничества является наращивание производственного потенциала, мощностей по выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью, а также создание совместных предприятий во всех промышленных секторах. «В настоящее время в стране функционирует 54 представительства субъектов товаропроводящей сети и дистрибьюторов белорусских предприятий, в том числе сборочное производство тракторов акционерного общества “Минский тракторный завод”» [3]. Кыргызская сторона также заинтересована в привлечении инвестиций в такие сферы, как информационные технологии, сельское хозяйство, туризм.

В этой связи в сентябре 2022 года в Оше состоялся также Кыргызско-Белорусский бизнес-форум, который показал растущий интерес бизнеса Беларуси в развитии двусторонних деловых контактов с Кыргызстаном. Представители белорусской стороны – Министерства сельского хозяйства и продовольствия, концерна “Белгоспищепром”, холдинга “Белкоммунмаш” – презентовали участникам форума возможности взаимодействия с предприятиями сельскохозяйственной, продовольственной, промышленной отрасли Беларуси. На форуме была организована биржа деловых контактов. «Проведены встречи между белорусскими и кыргызскими предприятиями, работающими в продовольственном секторе, сфере машиностроения, области

здравоохранения и хозяйстве. По итогам бизнес-форума подписаны двусторонние контракты на общую сумму \$900 тыс.» [4].

Также в Оше состоялась международная универсальная выставка “Юг Экспо-2022”, где белорусская экспозиция была представлена концерном «Белгоспищепром» и его 16 предприятиями, которые объединили экспортные товары – «кондитерские изделия, снеки, продукты быстрого приготовления, пищевые концентраты, детское питание, крепкие спиртные напитки – гайсты, настойки и бальзамы на белорусских травах, дистилляты, виски полного цикла производства из белорусского зерна, продукция из плодов и ягод...» [5]. Всемирно известные белорусские бренды «Гомсельмаш», «МТЗ» и «МАЗ» на выставке представлял местный дилер – ОСОО «АВТОМАШ-РАДИАТОР». В числе участников выставки были и другие белорусские предприятия: один из крупнейших в Европе производителей электротехнического оборудования – ОАО «Минский электротехнический завод имени В.И. Козлова», ведущие медицинские учреждения – РНПЦ «Онкологии и медицинской радиологии имени Н.Н. Александрова» (ОМР) и РНПЦ «Кардиология», а также производитель ветеринарных лекарственных препаратов – ОАО «Белзооветснабпром». В частности, на стенде РНПЦ ОМР кыргызским специалистам были предложены образовательные услуги по направлениям радиологии, хирургии и ультразвуковой диагностике. По итогам переговоров РНПЦ ОМР и Ошского государственного университета «подготовлен договор о сотрудничестве, предусматривающий обмен опытом между сотрудниками учреждений по образовательным программам повышения квалификации и стажировок; организацию конференций, семинаров, симпозиумов, круглых столов» [6]. Словом, деловые белорусско-кыргызские контакты стали более разнообразными.

Литература

1. НЦМ рассказал о перспективах продвижения белорусских товаров и услуг в Кыргызстан [Электронный ресурс]. – 2022. – URL:

<https://www.belta.by/economics/view/ntsm-rasskazal-o-perspektivah-prodvizhenija-beloruskich-tovarov-i-uslug-v-kyrgyzstan-519484-2022/>

2. Залесский, Б.Л. Беларусь – Кыргызстан: торговля, кооперация, сотрудничество регионов / Б.Л. Залесский // Материалы за XVI международна научна практична конференция “Найновите научни постижения – 2020”. Икономики. : София. “Бял ГРАД–БГ”. – С. 64–66.

3. В рамках 10-го заседания Межправительственной кыргызско-белорусской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству в Оше состоялся бизнес-форум [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: https://cis.minsk.by/news/24072/v_ramkah_10-go_zasedaniya_mezhpravitelstvennoj_kyrgyzsko-belorussoj_komissii_po_torgovo-ekonomicheskomu_sotrudnichestvu_v_oshe_sostojalsja_biznes-forum

4. Контракты на \$900 тыс. подписаны по итогам белорусско-кыргызского бизнес-форума [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://www.belta.by/economics/view/kontrakty-na-900-tys-podpisany-po-itogam-belorusko-kyrgyzskogo-biznes-foruma-523912-2022/>

5. Продукцию на выставке “Юг Экспо” в Кыргызстане представили 16 предприятий “Белгоспищепрома” [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://www.belta.by/economics/view/produksiju-na-vystavke-jug-ekspo-v-kyrgyzstane-predstavili-16-predpriyatij-belgospischeproma-523807-2022>

6. 6-я Международная универсальная выставка-ярмарка “Юг Экспо-2022” [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://omr.by/news/news-main/6-ya-mezhdunarodnaya-universalnaya-vystavka-yarmarka-yug-ekspo-2022>

Залесский Борис Леонидович
Белорусский государственный университет

БЕЛАРУСЬ – КИТАЙ:

ВУЗЫ РАСШИРЯЮТ ПРАКТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

В сентябре 2022 года Республика Беларусь и Китайская Народная Республика приняли Совместную декларацию об установлении отношений всепогодного и всестороннего стратегического партнерства. В этом документе содержатся белорусско-китайские договоренности интенсифицировать научно-техническое сотрудничество, расширять практическое взаимодействие между научно-исследовательскими институтами, учреждениями высшего образования и предприятиями, поощрять создание платформ как совместных центров прикладных научных исследований и лабораторий. В этой связи можно выделить три приоритетных компонента. «Первый – в области научных исследований, где стороны участвуют в реализации крупных совместных проектов. Второй – в сфере инновационной деятельности, где формируется и развивается сеть совместных инновационных центров и научных лабораторий. Третий – в области образования, где ведется совместное обучение и проходят взаимные стажировки специалистов, преподавателей и студентов» [1, с. 471]. В частности, стороны будут развивать взаимодействие между высшими учебными заведениями двух стран «на основе разработки совместных образовательных программ с последующим созданием совместных образовательных структур (факультетов, институтов) между ведущими учреждениями высшего образования, в том числе с использованием технологий дистанционного обучения ...» [2].

В числе белорусских вузов, которые активно взаимодействуют с китайской стороной, является Белорусский государственный университет (БГУ). Первое соглашение с китайскими партнерами было подписано в 1990 году – с Чэндуским

университетом науки и технологий. Сегодня у БГУ – уже более 80 соглашений с более 50 китайскими учреждениями. В числе партнёров – Харбинский университет науки и технологий, Хэнаньский, Восточно-китайский педагогический и Фошаньский университеты. «В 2019 году были подписаны двухсторонние партнерские документы с Пекинским университетом и Шанхайским университетом транспорта» [3]. БГУ получил почетное право на размещение в своих стенах института Конфуция. Китайским партнером в этом деле является также Даляньский политехнический университет (ДПУ), взаимодействие с которым развивается с 2007 года. Значимым результатом сотрудничества стало в БГУ и ДПУ открытие двух совместных институтов. В китайско-белорусском институте сегодня числятся 244 китайских студента. Уже состоялось два выпуска. «В 2021 году дипломы БГУ и ДПУ получили 78 китайских выпускников и пять белорусов, в 2022-м – 74 китайских и двое белорусских граждан. В белорусско-китайском совместном институте обучается 142 белорусских студента. Первый выпуск состоится в 2023 году» [4].

В мае 2021 года Меморандум о взаимопонимании подписан между БГУ и Университетом Цинхуа, который расположен на 17-м месте среди лучших вузов мира. Меморандум «предусматривает обмен обучающимися, приглашение преподавателей и ученых, выполнение совместных научно-исследовательских, образовательных проектов, обмен публикациями, информацией, учебными материалами, организацию научных, образовательных и культурных мероприятий» [5]. Этот вуз основан в 1911 году. Расположен на северо-западе Пекина в студенческом районе Хайдянь. Сегодня в Цинхуа проходят обучение около 53 тысяч студентов, из них более 3200 – иностранцы. Образовательный процесс обеспечивают более 3600 преподавателей. В структуру университета входят 21 институт и 59 факультетов.

А в сентябре 2022 года в Китае появился еще один партнер БГУ – Университет города Хучжоу провинции Чжэцзян. Меморандум о взаимопонимании между двумя университетами «предусматривает реализацию

совместных научно-исследовательских проектов, образовательных программ, студенческих обменов и иных направлений сотрудничества» [6]. Университет Хучжоу имеет более чем 100-летнюю историю. В настоящее время вуз специализируется на широком круге учебных дисциплин и достиг международно признанных результатов в области исследований и преподавания математики, клинической медицины и инженерных специальностей. В 2017 году в университете создан Межкультурный исследовательский центр, занимающийся международными проектами, в том числе и с белорусской стороной.

Еще один интересный пример белорусско-китайского сотрудничества в образовательной сфере – взаимодействие Полесского государственного университета с институтом науки и технологий из Китая. В сентябре 2022 года в белорусском вузе провели первую международную научную конференцию, которая получила название "Пинские чтения". Пинчане вместе с белорусскими и зарубежными партнерами обсудили актуальные вопросы для экономики, банковского сектора, развития биотехнологий, инжиниринга, здорового образа жизни, сохранения историко-культурного наследия. На конференции ПолесГУ подписал соглашение о сотрудничестве с Шаньсийским институтом науки и технологий, который «специализируется на природопользовании, инжиниринге, биотехнологиях. Нацелены выстроить серьезные партнерские отношения» [7]. Помимо совместных научных проектов, вузы видят перспективы для сотрудничества в академической мобильности.

Литература

1. Залесский, Б. Грани многовекторности. Сборник статей / Б. Залесский. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2022. – 696 с.
2. Китай и Беларусь опубликовали Совместную декларацию об установлении отношений всепогодного и всестороннего стратегического партнерства [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://rg.ru/2022/09/16/kitaj-i-belarus-opublikovali-sovmestnuiu-deklaraciiu-ob-ustanovlenii-otnoshenij-vsepogodnogo-i-vsestoronnego-strategicheskogo-partnerstva.html>

3. Крейнина, О. БГУ о развитии сотрудничества с ведущими университетами Китая / О. Крейнина // [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://www.belta.by/comments/view/bgu-o-razvitii-sotrudnichestva-s-veduschimi-universitetami-kitaja-8187/>

4. Сотрудничество БГУ и Далянского политехнического университета запечатлели в бронзовом тетрапode дине [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://www.belta.by/society/view/sotrudnichestvo-bgu-i-daljanskogo-politehnicheskogo-universiteta-zapechatleli-v-bronzovom-tetrapode-514967-2022/>

5. БГУ и Университет Цинхуа подписали меморандум о взаимопонимании [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: <https://www.belta.by/society/view/bgu-i-universitet-tsinhua-podpisali-memorandum-o-vzaimoponimanii-441298-2021/>

6. БГУ и китайский Университет Хучжоу подписали меморандум о взаимопонимании [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://www.belta.by/society/view/bgu-i-kitajskij-universitet-huchzhou-podpisali-memorandum-o-vzaimoponimanii-524518-2022/>

7. ПолесГУ будет сотрудничать с институтом науки и технологии из Китая [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://www.belta.by/regions/view/polesgu-budet-sotrudnichat-s-institutom-nauki-i-tehnologij-iz-kitaja-524605-2022/>

FILOLOGIE

Metody výuky jazyka a literatury

Reshetniak Iryna

Simon Kuznets Kharkiv National University of Economics

ROLE PLAYS AND BUSINESS GAMES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Abstract. The article considers the role of role-playing and business games in the formation of communication competence as the key element in foreign language learning, highlights the importance of games in the process of teaching and shows the educational impact of games on the development of students' cognitive skills personality qualities.

Key words: role plays/role-playing games, business games, communication skills, game methods, communicative competence.

Introduction. The main goal of teaching a foreign language in a non-linguistic university is the development of communicative competence of future specialists. The introduction of interactive learning methods for the purpose of forming a competence approach can be implemented quite promisingly through classes with the use and application of business or role-playing games. Role-playing is just one part of the learning strategy known as the communicative approach, which guides students to build and put into practice their own knowledge and language skills.

The implementation of the communicative approach means that the formation of foreign language speech skills and abilities occurs through and thanks to the students' foreign language speech activity, and the process of learning a foreign language is built adequately to the real process of speech communication. The communicative approach determines the goals, principles, content and methods of teaching a foreign language, and teaching methods, in turn, are implemented in methodological techniques. One of the most effective and appropriate techniques when working with students is the use of

a role play in teaching and learning. The educational value of the game lies in its very nature. The game always involves emotions, active thinking, attention and imagination. The use of the game method of learning contributes to the development of students' cognitive activity in language learning. The very name "role-playing game" indicates that in this game students get a certain role that they have to play. The role-playing game orients students to planning personal speech behavior and predicting the behavior of the interlocutor. The role-playing game involves the element of reincarnation of the student as a representative of a certain social group, profession, etc. Because of this, role-playing games are often perceived by students as a real reality: students get opportunities for self-expression carried out while performing such roles. Role-playing is an effective means of simulating various communicative situations that may arise in real life. Each player acts as part of a social environment of others and exhibits a pattern within which he/she can try out his/her own or group behavior. The ultimate goal of the role play is to practice communication skills and abilities.

The communicative approach includes the following aspects: knowledge of how to use the language depending on various purposes and functions; knowledge of how the language changes in one or another communicative situation (e.g., knowledge of differences between the formal and informal language, oral and written language); the ability to create, read and understand texts of various types and nature (e.g., stories, interviews, dialogues, reports); the ability to maintain a conversation in a foreign language even under the conditions of a rather limited lexical and grammatical base of students. Game-based learning methods are aimed at the formation and awareness of the students' personal motivation for learning, their behavior in the game and in life, i.e., the ability to form goals and programs of their own independent activity and predict the immediate results. The use of game methods allows artificially reproducing communication situations, immersing the student in intercultural communication, creating the necessary conditions for communication in a foreign language, and making the learning process more attractive and interesting. Moreover, it is the role play that creates favorable psychological conditions for students in the classroom, when they are

able to overcome their fears of communicating in a foreign language with their friends in situations close to real every-day and professional communication. In this way, we consider the game as a situational-variant exercise, where an opportunity is created for multiple repetition of a linguistic image in conditions as close as possible to real linguistic communication with its main features: emotionality, spontaneity, purposefulness of linguistic influence. In this connection, the need to design educational role-playing games, which stimulate various interpersonal interactions of all subjects of the educational process, and which are a means of forming professional communicative competence. This explains the relevance of choosing this topic.

Therefore, the **purpose of the article** is to reveal the place of the role play in the methodology of teaching English.

Presentation of the main material. It has been found that communicative games, which usually use communicative methods, are highly effective in learning a foreign language. Participants of such games solve communicative and cognitive tasks by means of a foreign language. From this point of view, the core purpose of communicative games is the organization of foreign language communication in the process of revealing a specific communicative problem. After all, communicative games have a high degree of visibility and provide an opportunity to activate the studied language material in speech situations.

In the methodological sense, the communicative game appears as an educational task that includes linguistic, communicative and activity components. Solving a language task involves the formation or improvement of speech skills through the purposeful use of the given language material in speech activity. In turn, the communicative task determines the exchange of information between the participants of the game in the process of joint speech activity. Instead, the activity task models the way of such joint activity of speech partners. Thus, the communicative game is introduced into the educational process as a creative educational task with the aim of creating real conditions for the manifestation of students' thinking activity. This

contributes to the formation and development of their intellectual and communicative skills, and hence the basis for realizing the personal potential of students.

In this context, it is appropriate to emphasize that role-playing and business games belong to communicative games of a higher order, as they have increased effectiveness at the level of receiving intercultural communication training. Role-playing and business games have a number of properties, so it is not surprising that in modern methodical literature they are given considerable attention. This gives reason to conclude that the analyzed type of work is important for improving oral communication, especially when imitating real interpersonal communication in a foreign language.

As evidenced by the experience of teaching Business English and English for Professional Purposes at Simon Kuznets Kharkiv National University of Economics students appreciate and rank very high game methods of learning emphasising their real practical value. Actually, role-playing and business games contribute to the active involvement of students in the communication process, create a natural atmosphere in class closely related to life situations and make students use active vocabulary in the most appropriate way. Students perceive it, first of all, as a game activity where they try on different roles in different situations. At the same time, they often do not realize the educational nature of the role-playing game. Instead, the teacher consciously considers the role-playing game as a form of teaching communication, therefore, for the teacher, the purpose of the game is primarily the development of students' speaking skills and abilities. Therefore, it is worth emphasizing that role-playing is not an uncontrolled action, although it is accompanied by the realization of important educational opportunities.

There are six main goals of using games in class:

- development of necessary abilities and mental functions;
- development of language skills;
- formation of different additional skills;
- development of the ability to communicate;

- knowledge of cultural facts;
- involuntary memorization of new vocabulary.

The structure of the game includes several stages: the preparatory stage, the stage of conducting the game and the stage of summing up the results. Mandatory components of a role-playing game include roles, plot, initial situation and relations between players. The key role in organising and conducting the role-playing game belongs to the teacher. The teacher must be able to develop the plot of the game, assign roles taking into account the individual characteristics of those involved, and control the game process. During the role-playing game, each participant is given general information about the role to play. Role cards can also be used. The participant is not free to present his/her own opinion or view on the problem. He/she must play the role of a certain person. Role cards should not contain a lot of information. As a rule, a role-playing game is conducted at the final stage of studying a certain topic in order to consolidate or improve speaking skills. It, in turn, is preceded by consistent work on lexical material, its activation and transformation to the level of speech.

Role-playing can be considered as a technique and means of a student-centred approach. During the role-playing game, students act as subjects of the game process, its active creators. Not only do they make messages on a certain topic but also casually join the conversation, try to support it. They are interested in the opinion of others, agree, argue, defend their position. The game takes place in a lively creative atmosphere and, eventually, the conversation becomes spontaneous and natural, which is the main purpose of the communicative approach. When playing a role even an intellectually passive student is able to perform different tasks that might seem difficult for him to perform in ordinary life. The feeling of equality, the atmosphere of enthusiasm give students the opportunity to overcome their fear and remove the language barrier. The use of role-playing games in foreign language classes allows students to develop the following communicative and intellectual competencies: the ability to flexibly adapt to various social and interpersonal situations; the ability to effectively interact in a team when making collective decisions; the ability to listen to

someone else's point of view and argue one's position; ability to analyze received information, select necessary facts, compare, analyze, make decisions; the ability to build the logic of the evidence base when making a decision; the ability to predict possible consequences of their decisions.

A business game as one of the varieties of the role-playing game is also widely used in teaching foreign languages at Simon Kuznets Kharkiv National University of Economics. Business games are used for teaching both language and professional skills and concepts related to economics or the business world. This could include contents on corporate or business management, finances, human resources, negotiations, etc. Business games are aimed at developing professional competencies, the ability to make the right decisions in difficult situations, overcoming psychological barriers during communication in a foreign language. This is the fundamental difference between a role-playing game and a business game. The method of organizing a business game also includes three stages: preparatory, conducting the game itself and controlling or analyzing the results of the game.

The business game is based on general game elements, in particular, the presence of roles and situations in which they are implemented. It also models real business situations that students may come across in their future professional activity. Students learn to demonstrate their own position, learn about the opinions of others, tolerantly intervene in the course of the conversation, specify and generalize the arguments expressed, etc. Effective problem solving strategies include the so-called "brainstorming" when the team members offer various options for solving the problem, and after analyzing and assessing all the options, the most meaningful and appropriate are eventually selected.

Business games focus their attention on the most significant aspects of the studied material and help to creatively rethink and assimilate the educational material in the context of its professional significance. They also lead to the activation of students' mental activity, positively influencing their creativity as future professionals. As a result, the principles of professional ethics and etiquette are formed, and hence the basis

for acquiring practical skills and experience. It is worth noting that the business game as a methodical technique is multifunctional, because, firstly, it educates the ability to think and make decisions independently; secondly, it enriches linguistic and country studies knowledge; thirdly, trains and consolidates professional knowledge; fourth, forms speech, intercultural and communicative competence. In addition, the business game not only forms, improves and consolidates professional skills, but also ensures the development of professional thinking. It is noted that in the process of the business game students acquire knowledge both at the level of mental processing of received information and at the level of mastering professional activities and the art of communication in a foreign language.

Conclusion. The use of role-playing games and business games in a foreign language class turns out to be quite an effective and motivating method in the process of forming students' communication skills in different professional situations. Thus, role-playing and business games, being important forms of foreign language learning in higher education institutions, are implemented according to a given scenario, which requires not only familiarization with the material, but also entering into a specific image. In most cases, students' starting level of foreign language proficiency is not high enough and, therefore, the active use of game methods is designed to stimulate students' interest in learning a foreign language which contributes to the formation of sustainable motivation.

References

1. Eitington J.E. The winning trainer: winning ways to involve people in learning / Julius E. Eitington. – Oxford. Butterworth-Heinemann, 2001. – 640 p.
2. Issues in modern foreign language teaching / [edited by Kit Field]. – London: Routledge/Falmer, 2000. – 287 p.
3. Richards J.C. Approaches and methods in language teaching / Jack C. Richards, Theodore S. Rodgers. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 270 p.

Jazyk, řeč, komunikace

LAURA SHOKENOVA

*Master's student at the Foreign Philology Department
Karaganda Buketov University, Kazakhstan*

Supervisor:

Aubakir S.S.

(PhD, Associate Professor)

INFLUENCE OF LATIN ON ENGLISH

Languages adopt new words in different ways. They are borrowed from other languages, new words are formed by affixation and by combining words, old words are reduced, and can undergo other processes to form new words. English borrowed many different words from other languages to form new words. Words were borrowed from Latin, Greek, Old Norse, French, and many other languages. Over the years, English has constantly borrowed words from other languages, but Latin has had the greatest influence on the English vocabulary. Latin began to influence English before English became an established language and continues to influence it today. Latin had a huge impact in the formation of the English vocabulary in the Old, Middle, and Modern English periods.

When Saint Augustine arrived in Britain in 597, he not only brought Christianity, but also the Latin language. When England became a Christian country, the influence of Latin on the Old English vocabulary was even greater. With the advent of Christianity, the following words entered the vocabulary: abbot, alms, altar, hymn, litany, priest, psalm, and tunic. The ecclesiastical origin of these words is not difficult to trace, but the Anglo-Saxons also borrowed words related to household goods, clothing, and learning. As the Anglo-Saxons stopped using the runic script and started using the Latin alphabet, the Latin language became even more influential. Originally Latin was transmitted only orally, but when the Latin alphabet began to be used for writing, the Anglo-Saxons adopted words both orally and in writing [54,1].

Although the Middle English period began with the Norman Conquest and was marked by the influence of the French language, Latin words were still being borrowed. Also, it should be noted that most French words come from Latin words. During this period, some words were introduced directly from Latin, but they were not as widespread as words from French. During the Middle English period, Latin introduced the following words into English: client, conviction, discuss, essence, folio, imaginary, instant, library, medicine, and quadrant. Latin was also known as the language of the elite and was taught in schools alongside with French. As can be seen from the list above, Latin words are not limited to religious words. Although it is clear that many words came from Latin during the Middle English period, it is difficult for researchers to determine the exact etymology of some words from this period due to the relationship between English, French and Latin. Students who spoke English at home learned Latin through French, and their pronunciation and spelling of Latin was accomplished through French. Although the word is directly derived from Latin, it is difficult to say that it is a direct borrowing because it is pronounced in French.

Latin continued its influence on the English vocabulary into the Early Modern English period. Most of the Latin words in use today belong to the 16th, 17th and 18th centuries. The English Renaissance, which began around the 1500s, was a period of extensive adoption of words from other languages. Latin was still the most powerful source of new words. Although English is known as the language of popular literature, it is important to remember that Latin was the language of scholars and is still used by scholars in Europe nowadays. Since English was not considered to be a scientific language, many words were borrowed from Latin and French at that time, e.g. abdomen, area, compensate, data, decorum, imitate, series, sinecure, ultimate, and vindicate. It is clear that most of the Latin words belong to this period. It was a time of writing and many writers borrowed words directly from Latin. During this period, Latin borrowings provided English speakers with a wide choice of words. This was the era when Latin was responsible for many new additions to the English language. Although it is impossible to determine the exact number of Latin words that began to appear in English during this period, David Crystal (2005) estimates that 75% of all words adopted during this period came from Latin.

Latin had a great influence on the vocabulary of the English language, and this influence can be traced historically and linguistically. Although it is difficult to determine whether some words are directly derived from Latin, we do know that Latin

borrowings played a large role in the formation of modern English. This influence continued through all periods of the English language and continues today. English is a Germanic language and does not belong to the Romance language group, but it is forever connected to Latin [33,2].

Are all English words really English? If we look at them from the point of view of modern English, they actually are considered as such. However, for someone who understands their origins, the situation can become a bit more confusing. A person who does not speak English but knows French (Italian, Latin, Spanish) will come across many familiar words by flipping through an English book.

It is true that the vocabulary of the English language, which is the largest among the world's languages, contains a large number of foreign words. The explanation of this should be sought in the history of the language, which is closely related to the history of the people who speak this language. To better understand the matter, it will be necessary to briefly review some historical facts related to different eras.

The first century BC. Most of what is now known to us as Europe was occupied by the Roman Empire. Among the inhabitants of the mainland there were Germanic tribes, "barbarians" as the Romans called them. Indeed, compared with the high civilization and sophistication of Rome, there was a very simple stage of development. They were cattle-farm workers and knew nothing about agriculture. Their tribal languages contained only Indo-European and Germanic elements [44,3].

An important event was taking place. After several wars between the Germanic tribes and the Romans, these two opposing nations began a peaceful relationship. As the trade continued, the Germanic people learned about new and useful things. Among them, first of all, about new foods. It was said that Germanic livestock farming was on a primitive scale. Products known to the Germanic tribes were meat and milk. From the Romans they learned to make butter and cheese, and since their tribal languages had no words for these foods, they had to use Latin words for their names (L. *būtyrum*, *cāseus*). The Germanic tribes also learned from the Romans about some new fruits and vegetables that the Germanic tribes had not known before, and the Latin names of these fruits and vegetables entered their vocabulary to reflect this new knowledge: cherry (L. *cerasum*), pear (L. *pirum*), plum (L. *prunus*), pea (L. *pisum*), beet (L. *bēta*), pepper (L. *piper*). It is interesting to note that the word plant was also taken from the Latin language (L. *planta*) during this period.

A few examples of Latin borrowings from this period: cup (L. *cuppa*), kitchen (L. *coquina*), mill (L. *molina*), port (L. *portus*), wine (L. *vinum*) [45,3].

The seventh century BC. This century was the century of the Christianization of England. Latin was the official language of the Christian Church, so the spread of Christianity was accompanied by a new period of Latin borrowings. They no longer came from colloquial Latin, as they did eight centuries ago, but from ecclesiastical Latin. Moreover, these new Latin words differed significantly in meaning from their predecessors. They mostly refer to people, things and ideas associated with the church and religious ceremonies. For instance, priest (L. *presbyter*), bishop (L. *episcopus*), monk (L. *monachus*), nun (L. *nonna*), candle (L. *candela*).

In addition, during this period there were also words related to education and study. It is quite natural that these are also Latin words, since the first schools in England were church schools, and the first teachers were priests and nuns. Even the word *school* itself is derived from Latin (L. *schola*, from Greek), and the following words, scholar (L. *schōlar(-is)*) and magister (L. *magister*) [47,3].

The Renaissance. As in all European countries, this period in England was marked by significant developments in science, art and culture, as well as a revival of interest in the ancient civilizations of Greece and Rome and their languages. From this, a significant number of Latin and Greek words appeared. Unlike the earliest Latin words (1st century BC), Renaissance words were not proper names. Mostly they were abstract words (major, minor, filial, moderate, intelligent, permanent, to elect, to create). Of course, there were many scientific and artistic terms (datum, status, phenomenon, philosophy, method, music) [48-49,3].

In a direct calculation of the vocabulary, given the high percentage of loan words, English should be classified as an international language, or at least as a Romance language (since French and Latin words predominate). But there is another factor, the relative frequency of words, and it is in this context that the original Anglo-Saxon heritage appears. Native English consists of many high-frequency words such as articles, adverbs, pronouns, conjunctions, auxiliaries, and words for everyday objects and ideas (house, child, water, go, come, eat, good, bad, etc.).

In addition, the grammatical structure is mainly Germanic and has not been influenced by foreign languages.

It is worth noting that purists have tried to rid the English language of foreign words and replace them with Anglo-Saxon words. One of the slogans created by these linguistic nationalists were: "Avoid Latin derivatives; use brief, terse Anglo-Saxon monosyllables". Interestingly, the only Anglo-Saxon word in the entire slogan is "Anglo-Saxon" [53,3].

Literature:

1. Albert C. Baugh, Thomas Cable. A History of the English Language, Fifth Edition. London: Pearson Education Inc., 2002. – 499 p.
2. Mukanova Z.A., Umatova Zh.M. Latin language: a textbook for the humanities departments. Almaty: Kazakh National University, 2019. – 214 p.
3. Antrushina G.B., Afanassiyeva O.V., Morozova N.N. Lexicology of the English language: textbook for students. M.: Drofa, 2000. – 288 p.

LÉKAŘSKÉ VĚDY

Валиханова Дидар, Даниярова Айгерим, Сейтенов Махамбет.

резиденты 1 года обучения, врачи-ВОП Алқар Күлән,:

Место работы: ПФ Медицинский университет Семей

Рабочий адрес: Павлодар, Торайгырова 72/1

Email: alharkulan@gmail.com

Научный руководитель: Кененбаева Б.Е Научный руководитель

заведующий кафедры персонализированной медицины ПФ НАО МУС г. Семей,

кандидат медицинских наук (к.м.н.), врач-терапевт

ТУБЕРКУЛЕЗ У ДЕТЕЙ В РОССИИ И В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.

Abstract:

The analysis showed that the epidemic situation of tuberculosis in Kazakhstan remains tense, despite positive developments over the past 5-6 years. Tuberculosis in children and adolescents is a serious problem. Despite the increase in the incidence rate of tuberculosis of the children (0-14 years old), it remains 2 times higher than in 1999. The incidence of tuberculosis of the adolescents (children 15–17 years old) has no downward trends. Since 1999, this indicator has more than doubled. Index primary infections in children continue to rise. Out of every 100, for the first time, one of children with tuberculosis develops active tuberculosis. Morbidity tuberculosis of adolescents and children in noncillary foci by 7 times, and in bacillary foci in 30 times higher than the overall incidence of tuberculosis in this population group. A particularly high incidence rate is observed in socially disadvantaged families where it is 1.5–2 times higher. Vaccination against tuberculosis remains the main by the method of specific prophylaxis of tuberculosis in children. One of the challenges of immunization

Аннотация:

Заболееваемость туберкулезом у детей является «барометром» эпидемической ситуации по туберкулезу [1] и считается важным прогностическим показателем, отражающим сдвиги в эпидемической обстановке [2]. Некоторые исследователи отмечают, что особенностью современной эпидемиологической ситуации по детскому туберкулезу в Казакстане является рост числа заболевших, преимущественно дошкольного и младшего школьного возраста [3]. Возрастная структура детей, заболевших туберкулезом за последние 5 лет, существенно изменилась: увеличилась доля детей в возрасте до 2 лет и от 3 до 6 лет, уменьшилась доля детей в возрасте 7–14 лет [4, 5]. В работах Л. А. Барышниковой отмечается, что с 1991–1993 по 2006–2008 гг. динамика возрастной структуры детей характеризуется уменьшением доли детей школьного возраста (7–14 лет) с 31,4 до 18,6% на фоне тенденции к увеличению доли детей младшего возраста (0–2 года) с 13,3 до 15,9% [6, 7]. В целом в Казахстан с 1992 по 2001 г. показатель заболеваемости туберкулезом детей 0–14 лет вырос в 2 раза (с 9,4 до 19,1 на 100 тыс. детского населения). В последующие пять лет показатель заболеваемости практически перестал меняться и значимо снизился в 2008 г. до 15,3 на 100 тыс. населения, а затем до 14,7 в 2009 г. [8]. Смертность детского населения от туберкулеза, благодаря существующим методам защиты детей от этой болезни, отмечается в единичных случаях. Но неблагополучной возрастной группой по уровню показателя смертности от туберкулеза являются дети в возрасте от 0 до 2 лет (0,4 на 100 тыс. детей соответствующего возраста) [8, 9]. Это свидетельствует о важности вакцинопрофилактики туберкулеза у детей раннего возраста и флюорографического обследования окружения новорожденных [8].

В нашей стране методом раннего выявления первичного инфицирования, а также заболевания туберкулезом у детей является туберкулинодиагностика [10, 11]. Однако, в последнее время широко обсуждается вопрос о целесообразности ее использования для массового обследования детей [12]. При проведении

туберкулиновой пробы в условиях массовой вакцинации БЦЖ невозможно достоверно установить уровень инфицированности детей микобактериями туберкулеза (МБТ), отличить поствакцинальную аллергию от инфекционной [10, 12]. Существуют факторы, искажающие туберкулиновую чувствительность. На результат реакции влияют аллергические болезни, недавно перенесенные инфекции, возраст, прививки, индивидуальные характеристики чувствительности кожи, что затрудняет интерпретацию результатов [11, 13]

Решением проблемы стал кожный тест с препаратом Диаскинтест (ДСТ), представляющий собой рекомбинантный белок CFP10-ESAT6 [12]. По данным ряда авторов, проба с ДСТ может быть использована как эффективный скрининговый метод обследования детей с целью выявления лиц с различными проявлениями туберкулезной инфекции [14, 15]. Частота отрицательных результатов ДСТ у здоровых инфицированных МБТ пациентов составила 56,6%, а частота положительных результатов теста у больных туберкулезом — 87,9%. Полученные результаты позволяют использовать ДСТ в комплексе с другими методами для диагностики туберкулеза у детей [16]. Применение ДСТ позволяет использовать его при проведении комплексного обследования детей в условиях специализированных учреждений для дифференциальной диагностики инфекционной и поствакциной аллергии, повышает эффективность диагностики осложнений вакцинации БЦЖ у детей раннего возраста [17]. Применение пробы с ДСТ в комплексе с компьютерной томографией органов грудной клетки повышает эффективность диагностики туберкулеза у детей [15, 18, 19]. Особую тревогу вызывает заболеваемость детского населения в группах повышенного риска заболевания туберкулезом, несмотря на наблюдение у фтизиатра [8, 20]. Показатель заболеваемости детей из числа контактных с бактериовыделителями в 2009 г. превысил заболеваемость в этих возрастных группах в целом по России в 30 раз [8]. Другие авторы отмечают, что показатель заболеваемости детей в очагах туберкулезной в 10 раз выше, чем в популяции в целом и имеет тенденцию к ежегодному росту [21]. Причинами,

способствующими высокой заболеваемости детей в очагах туберкулезной инфекции, являются плохие жилищные условия, наличие бациллярных больных, их асоциальное поведение и несоблюдение санитарных норм; недостаточное питание детей, вызванное низким уровнем жизни семьи; не всегда возможная изоляция детей от больных туберкулезом; несвоевременная и в неполном объеме проводимая химиопрофилактика; низкое качество вакцинопрофилактики туберкулеза [21, 23].

О реактогенности вакцин БЦЖ принято судить по числу гнойных лимфаденитов, регистрируемых после ее применения. Отечественные требования к российскому субштамму БЦЖ регламентируют частоту любых лимфаденитов (не только гнойных) менее 0,06%. Фактически этот показатель еще ниже – 0,03–0,04%. В нашей стране частота регистрируемых осложнений значительно меньше, чем во многих странах. С одной стороны это связано с тем, что вакцины БЦЖ и БЦЖ-М приготовлены из субштамма VCG-1 (Россия) со средней реактогенностью, но с иммуногенностью на уровне сильных штаммов. С другой стороны, на показатель частоты поствакцинальных осложнений оказывают значительное влияние недостатки в диагностике и мониторинге поствакцинальных осложнений. Диагностика и мониторинг поствакцинальных осложнений это первый фактор, влияющий на частоту регистрируемых осложнений. Частота осложнений также зависит от состояния здоровья матери во время беременности и ребенка на момент вакцинации и формирования поствакцинального иммунитета, соблюдения техники прививки и качества вакцины.

Осложнения диагностируются у детей в различные сроки от момента введения туберкулезной вакцины. В среднем в первые 6 месяцев после прививки выявляется 68,7% осложнений, от 6 до 12 месяцев – 11,6%, через год и более после прививки – 19,7%. Поскольку введение «живой» вакцины характеризуется длительным персистированием микобактерий БЦЖ в организме, велика вероятность того, что сопутствующая патология способствует возникновению

осложнений. Проведенные исследования показали, что среди детей с поствакцинальными осложнениями 42,3% имели какую-либо патологию до прививки и/или в момент развития реакции на иммунизацию. Дети с патологией в постнатальном периоде, которые не вакцинировались в родильном доме в связи с медицинскими противопоказаниями (недоношенность, перинатальная энцефалопатия, гнойно-септическая инфекция), а также дети с неспецифическими заболеваниями, перенесенными до прививки или в момент развития местной прививочной реакции (острые инфекционные заболевания, анемия, рахит, экссудативно-катаральный диатез и другие аллергические проявления, поражения центральной нервной системы и т.д.), являются группой риска развития осложнений после прививки против туберкулеза. Таких детей необходимо вакцинировать препаратом для щадящей иммунизации – БЦЖ-М. Однако на практике большинство детей этой группы было привито вакциной БЦЖ. Среди детей с осложнениями после вакцинации в поликлинике было в два раза больше детей, имевших сопутствующую патологию, чем среди привитых в родильном доме или среди ревакцинированных. В течение последних десятилетий появилось много работ, посвященных влиянию различных заболеваний матери на здоровье новорожденного. Сложившаяся ситуация существенно увеличивает риск развития поствакцинальных реакций и осложнений у новорожденного и требует более тщательного подхода к оценке состояния его здоровья перед вакцинацией против туберкулеза.

Диагностика БЦЖ-оститов до настоящего времени остается сложной, прежде всего из-за особенностей течения болезни и трудности лабораторного подтверждения возбудителя, идентификация которого требует исследований, доступных не всем лабораториям. Отсюда отсутствие гарантии достоверности получаемых результатов. Это обусловлено не только техническим обеспечением лабораторных исследований, но и свойствами микобактерий, жизнеспособность которых снижается под действием ранее принимавшихся антибактериальных препаратов. Как отмечено выше четвертым фактором, влияющим на частоту

поствакцинальных осложнений, является качество вакцины и количество жизнеспособных единиц в прививочной дозе. Недавние исследования подтвердили это положение, что позволило рекомендовать производителям выпускать с 2012 г. вакцины БЦЖ и БЦЖ-М со сниженным верхним лимитом содержания жизнеспособных микобактерий БЦЖ в прививочной дозе. Оценить действенность этой меры на развитие серьезных осложнений возможно будет не ранее чем через 2 года. Заключение Туберкулез у детей и подростков, представляет серьезную проблему. Широкое внедрение с 2010 г. в ряде регионов страны обследования положительно реагирующих на пробу Манту детей с использованием препарата Диаскинтест® аллергена туберкулезного рекомбинантного в стандартном разведении, позволило выявить дополнительно значительное число детей, больных туберкулезом. Вакцинация против туберкулеза остается основным методом специфической профилактики этого заболевания у детей. Одна из проблем иммунизации вакциной БЦЖ – риск поствакцинальных осложнений. Основными причинами возникновения поствакцинальных осложнений являются качество используемого препарата, число жизнеспособных единиц в прививочной дозе, состояние организма ребенка на момент прививки и развития иммунитета, несоблюдение техники внутрикожного введения препарата и инструкции по его применению. Кроме того, важнейшим фактором, влияющим на показатель частоты поствакцинальных осложнений является регистрационно-статистический. Оценить действенность мероприятий, направленных на снижение серьезных осложнений, возможно, будет не ранее чем через 2 года.

Список использованных источников:

1. Poddubnaya LV, Egoshina I. Yu. Methods of detecting tuberculosis in children and adolescents. Tuberculosis and lung disease. 2011; 5: 114-115.
2. Chebotareva AA The reasons for the development and ways of identifying local forms of primary tuberculosis in children in a region with a high incidence of the adult population. Problems tuberculosis and lung disease. 2008; 1: 3-5.

2. Starshinova A. A. Diagnosis of intrathoracic tuberculosis lymph nodes of the paraaortic group (small form).
3. Abstract of thesis. dis. ... Cand. honey. sciences. SPb. 2005.23 p. 4. Gufranova G.A., Yagafarova R.K., Sharipova R.K., Titlova I.V.
4. Provision of inpatient care for children with tuberculosis and adolescents in the conditions of republican tuberculosisnogo dispensary for 2001–2010. Tuberculosis and lung disease. 2011; 4: 116-117.
5. Kopylova I. F., Efimova I. V., Kuzmich N. A. Analysis of the reasons high incidence of tuberculosis in children in an epidemic missions. Tuberculosis and lung disease. 2011; 4: 206-207.
6. Baryshnikova L.A. Tuberculosis in children and adolescents in Samara region in dynamics from 1991 to 2008 Tuberculosis and lung disease. 2011; 4: 50-50.
7. Vasilyeva E.B., Klochkova L.V. Analysis of clinical and epidemiological logical features of tuberculosis infection in children of early age his age. Tuberculosis and lung disease. 2011; 4: 80-81.
8. Aksenova V.A., Klevno N.I., Sevostyanova T.A. Epidemic What is the situation with tuberculosis in children and adolescents in Russia. Tuberculosis and lung disease. 2011; 4: 22-22.
9. Aksenova V.A., Klevno N.I., Sokolskaya E.A., Ladies of the VA VA Tuberculosis in children and adolescents in Russia in the XXI century. Improvement of medical care for patients with tuberculosis zom: Materials of the All-Russian scientific-practical. conf. SPb. 2011. S. 328-330.
10. Baryshnikova L. A. Sensitivity to tuberculin in children and adolescents with tuberculosis. Abstract of thesis. dis. ... Cand. honey. sciences. M. 2003.22 p.
- 11.

Zdraví a epidemiologie

Джардемев А.А., Кузембаев Е.А., Калтаева М.Б.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби

Многопрофильный медицинский центр А-CLINIC

Казахский национальный медицинский университет им. С.Д.Асфендиярова

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ПОДРОСТКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ

Экономическая, социальная нестабильность, политическая напряженность, пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19), нездоровый образ жизни, другие социально-экономические факторы и проблемы оказывают отрицательное влияние на качество жизни и здоровье населения, в частности, на здоровье подростков [1, 2].

Преимущественно среди данного возрастного контингента представлена патология, которая в последующем прослеживается и в трудоспособном возрасте, что в конечном итоге негативно сказывается на здоровье населения в целом и социально-экономическом статусе государства [3-5].

Проблема здоровья подростков обуславливается рядом причин, среди которых немаловажное значение имеет заболеваемость. Так, в послании Президента страны народу Казахстана «Казахстан - 2030» одними из долгосрочных приоритетов определены здоровье, образование и благополучие граждан Казахстана [6].

Изучение роста общей и первичной заболеваемости, а также динамики хронизации болезней подростков является актуальной проблемой, так как фундамент здоровья граждан закладывается в детском и подростковом возрасте.

Цель исследования: изучить посещаемость в структуре общей и первичной заболеваемости подросткового населения, а также взятых больных на

диспансерный учет в многопрофильный медицинский центр «А CLINIC» г.Алматы.

Методы исследования: официальные отчетные статистические данные общей заболеваемости, а также заболевания, установленные впервые в жизни подросткового населения многопрофильного медицинского центра «А CLINIC» г.Алматы.

Основным источником информации для оценки уровня заболеваемости служили медико-статистические данные об обращаемости подросткового населения за медицинской помощью, отражаемые в форме государственной статистической отчетности Форма №12 «Отчет о числе заболеваний, зарегистрированных у больных, проживающих в районе обслуживания медицинской организации и контингентах больных, состоящих под диспансерным наблюдением» [7].

Форма содержит сведения об абсолютном числе случаев заболеваний по классам болезней и отдельным нозологическим формам в соответствии с международной классификацией болезней и травм десятого пересмотра (МКБ-10).

Данные заболеваемости прикрепленного подросткового населения по классу болезней и контингентах больных, состоящих под диспансерным наблюдением представлены в таблице.

Изучение общей заболеваемости подросткового населения в многопрофильный медицинский центр «А CLINIC» показал, что всего было зарегистрировано 304 больных подростков.

Таблица 1 - Заболеваемость прикрепленного подросткового населения по классу болезней и контингентах больных, состоящих под диспансерным наблюдением, (2021 г.)

Наименование классов	Общая заболеваемость		Первичная заболеваемость		
	Всего	Уд.вес, в %	Всего	Уд.вес, в %	Уд.вес к общ.заб-сти, в %
Инфекционные и паразитарные болезни	1	0,3	1	0,5	100,0
Новообразования	0	0,0	0	0,0	0,0
Болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения с вовлечением иммунного механизма	4	1,3	2	1,0	50,0
Эндокринные болезни, расстройства питания и обмена веществ	19	6,3	16	7,8	84,2
Психические расстройства и расстройства поведения	0	0,0	0	0,0	0,0
Болезни нервной системы	21	6,9	19	9,3	90,5
Болезни глаза и его придаточного аппарата	31	10,2	15	7,4	48,4
Болезни уха и сосцевидного отростка	3	1,0	3	1,5	100,0
Болезни системы кровообращения	3	1,0		0,0	0,0
Болезни органов дыхания	167	54,9	113	55,4	67,7
Болезни органов пищеварения	11	3,6	5	2,5	45,5
Болезни кожи и подкожной клетчатки	16	5,3	10	4,9	62,5
Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	12	3,9	9	4,4	75,0
Болезни мочеполовой системы	10	3,3	7	3,4	70,0
Врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения	2	0,7		0,0	0,0
Травмы и отравления	4	1,3	4	2,0	100,0
Всего	304	100,0	204	100,0	67,1

Наибольший удельный вес общей заболеваемости был установлен среди болезней органов дыхания - 54,9% (167 случаев). Кроме того, в структуре преобладают эндокринные болезни, расстройства питания и обмена веществ - 6,3% (19 случаев), болезни нервной системы - 6,9% (21 случаев), болезни глаза и его придаточного аппарата - 10,2% (31 случаев), болезни кожи и подкожной клетчатки - 5,3% (16 случаев), а также болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани - 3,9% (12 случаев), болезни органов пищеварения - 3,6% (11 случаев) и болезни мочеполовой системы - 3,3% (10 случаев).

При этом наименьшие показатели отмечены в остальных классах болезней от 1,3% (болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения с вовлечением иммунного механизма, и травмы и отравления) до 0,3% (инфекционные и паразитарные болезни).

Результаты исследования показали, что абсолютное число впервые выявленной заболеваемости составило 204 случаев. В структуре классов болезней, наиболее высокий показатель первичной заболеваемости установлен среди болезней органов дыхания - 55,4% (113 случаев). Вместе с этим, условно средние показатели отмечаются у болезней нервной системы - 9,3%, эндокринные болезни, расстройства питания и обмена веществ - 7,8%, болезни глаза и его придаточного аппарата - 7,4%, а также болезни кожи и подкожной клетчатки - 4,9%, болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани - 4,4% и болезни мочеполовой системы - 3,4%.

Высокий уровень структуры выявляемости первичной заболеваемости по отношению к общей заболеваемости отмечен почти во всех классах болезней и отдельным нозологическим формам в соответствии с международной классификацией болезней и травм десятого пересмотра (МКБ-10).

Массовые обследования школьников позволяют своевременно выявить заболевания и принять соответствующие меры. Наибольшее внимание уделяется дополнительной углубленной диспансеризации 14-17 летних подростков в связи с тем, что именно у этой возрастной группы часто диагностируются заболевания репродуктивной сферы и формируются хронические заболевания, нередко с отклонениями со стороны эндокринной и иммунной систем.

Контингент больных, состоящих под диспансерным наблюдением всего 6 человек, а именно: 4 случая по эндокринным болезням, расстройства питания и обмена веществ и по 1 случаю - болезни органов дыхания и нервной системы.

Таким образом, анализ заболеваемости прикрепленного подросткового населения по классу болезней и контингентах больных, состоящих под диспансерным наблюдением, показал, что наибольший удельный вес общей и

первичной заболеваемости был установлен среди болезней органов дыхания - 54,9% (167 случаев) и - 55,4% (113 случаев). Кроме того, в структуре преобладают эндокринные болезни, расстройства питания и обмена веществ, болезни нервной системы, болезни глаза и его придаточного аппарата, болезни кожи и подкожной клетчатки, а также болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани, болезни органов пищеварения и болезни мочеполовой системы.

Контингент больных, состоящих под диспансерным наблюдением выявлено лишь по эндокринным болезням, расстройства питания и обмена веществ, болезни органов дыхания и нервной системы.

С целью снижения заболеваемости и улучшения состояния здоровья данного возрастного контингента следует повысить приоритетность мероприятий по улучшению качества здоровья подрастающего поколения через профилактику болезней, доступность квалифицированной медицинской помощи, укрепление института семьи, соблюдение принципов здорового образа жизни, формирование культуры здоровья, реализации законодательных решений, касающихся здоровья подростков.

Литература:

1. Левченко О.В., Герасимов А.Н., Кучма В.Р. Влияние социально-экономических факторов на заболеваемость детей и подростков социально значимыми и основными классами болезней // Здоровье населения и среда обитания. – 2018. – № 8 (35). – С. 21-25.

2. Чичерин Л.П., Никитин М.В., Щепин В.О. Охрана здоровья и жизни детей и подростков России - государственная проблема // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. 2019. № 2. С. 14-21.

3. Хурцилава О.Г., Мельцер А.В., Пронина А.А., Аристова Т.И., Ерастова Н.В., Самсонова Т.В. Динамика общей заболеваемости детей и подростков в России за 2010-2018 годы // Сборник научных трудов всероссийской научно-

практической конференции с международным участием «Профилактическая медицина -2019». - СПб., 2019. - С. 93-98.

4. Бойко Ю.П., Лаврова Д.И. Заболеваемость и инвалидность у подростков 15-17 лет в России. Интерактивная наука. 2017; 11: 33-5.

5. Кадохова Л.А. Анализ состояния здоровья школьников // Молодой ученый. – 2019. - № 3 (241). – С. 88-89.

6. Казахстан - 2030 Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента страны народу Казахстана 1997 года.

7. Приложение 15 к приказу Министр здравоохранения Республики Казахстан от 22 декабря 2020 года № ҚР ДСМ-313/2020 «Об утверждении форм отчетной документации в области здравоохранения». Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 23 декабря 2020 года № 21879.

PEDAGOGICKÉ VĚDY

Problémy tréninku

**Kerimbekov M.A. – Ph.D., Head of the UO and MS, FAO "NCPC
"ORLEU" "IPK for Turkestan region and Shymkent", Zhunisbekova Zh.A. –
Ph.D., Associate Professor, Ibragimova N. - art.gr.EP-19-1r,
*M.Auezov SKU, Shymkent, Kazakhstan***

CHILD SUPPORT TECHNOLOGY IN PRIMARY SCHOOL

Personality orientation technologies try to find methods and means of education and upbringing corresponding individual characteristics of every child: they use psychodiagnostics methods, change relations and organization of children activity, use different methods of teaching (including technical), correct the contents of education. Technologies of individual support are better worked out in foreign research in humanist psychology. K. Rogers considers main teacher's task is to help a child in his personal growth. Pedagogy in his opinion is like therapy: it should return to a child his psychic and physical health. He also states that a teacher can create the necessary atmosphere in a classroom for individual development if he follows the following rules:

During the whole period of study a teacher should demonstrate his complete trust to the children.

A teacher should help his pupils in forming and defining the aims and objectives posed before the whole group and every pupil.

A teacher should proceed from internal children motivation towards learning.

A teacher should be the source of various experience for his pupils to which they could always apply for help.

It is necessary that a teacher should be the same towards every pupil.

A teacher should develop a sense of national attitude of a group and accept it.

A teacher should be an active participant of a group influence.

He should openly express his feelings.

He should aspire to the empathy which allows understand the feelings of any pupil.

A teacher should know himself and his own abilities well.

Academician Bondarevskaya Ye.V. from Russian Academy of education distinguishes the range of essential requirements to the technology of personal oriented education, they are:

Dialogue containing,

Active creative character,

Support of a child's individual development,

Giving the necessary space to make independent decisions, to become creative, to choose the contents and ways of education and behavior

In Bondarevskaya opinion a teacher able to work in personal oriented school must meet the following requirements:

Value his attitude to a child, culture and creativity.

Have a humane pedagogical position.

Take care of childhood purity, preserving the spiritual and physical health of the children.

Be able to create and improve his cultural informational and subject developing educational environment.

Know how to work with educational contents making it personally oriented.

Possess various pedagogical technologies being able to make them personally-oriented.

Take care of the development and maintaining the individuality of every child.

At last the question "What are the means to support a child in educating process?" is still open. They are divided into 2 groups.

The first group of means provides a general pedagogical support of all the students and creates a necessary atmosphere of kindness, mutual understanding and cooperation. It comprises attentive, friendly attitude of a teacher to his pupils, trust, cooperative lesson planning, creation the situations of exchanging knowledge, the use of active contents, games, different forms of drama, creative works, positive evaluation of achievements, dialogue communication and other things.

The second group of means is directed towards individual personal support and presupposes the diagnosis of individual development, education, upbringing, revealing personal problems of the children, following the process of every child development.

Partial pedagogical support based on the knowledge and understanding of physical and spiritual nature of a child, circumstances in his life and destiny, peculiarities of his character and behavior and also the tempo of his studying is of great importance. In individual support teachers pay a special attention to the success, creation of the conditions for personal self-realization, increase of a pupil's status, importance of his personal "contribution" in the decision of common tasks.

Bibliography

1. Bepal'ko VP Education and advanced training technology -M. 1999.
2. VV Guzeev Methods and organizational forms of education - Moscow, 2001.
3. I. Winter Educational Psychology. - M., 2000.
4. Kashlev SS Modern technologies of pedagogical process -Minsk 2002.
5. Ksenozova GY Prospective school technology - Moscow, 2001.
6. Teaching technology / ed. V.S.K'ukushina. Rostov-D

Абильдина С.К., Мухаметжанова А.О., Айдарбекова К.А.
Карагандинский университет имени академика Е.А.Букетова, Казахстан

БАСТАУЫШ СЫНЫП ОҚУШЫЛАРЫНЫҢ ФУНКЦИОНАЛДЫҚ САУАТТЫЛЫҒЫН ДАМЫТУДАҒЫ СБР МҮМКІНДІКТЕРІ

XXI ғасыр – жоғары компьютерлік технологиялар ғасыры. Қазіргі бала электронды мәдениет әлемінде өмір сүреді. Ақпараттық мәдениеттегі мұғалімнің рөлі де өзгеруде – ол ақпарат ағынының үйлестірушісі болуы керек. Сондықтан мұғалім баламен бір тілде қарым-қатынас жасау үшін заманауи әдіс-тәсілдерді, жаңа білім беру технологияларын меңгеруі қажет.

А.А.Леонтьев пайымдауынша: «Функционалды сауатты адам – адам әрекетінің, қарым-қатынастың және әлеуметтік қатынастардың әртүрлі салаларында өмірлік міндеттердің барынша кең ауқымын шешу үшін өмір бойы үнемі жинақталатын барлық білім, дағды мен іскерліктерді пайдалана алатын адам» [1].

Функционалды сауаттылық функционалды (семантикалық) оқуға негізделген: ол әртүрлі формада берілген ақпаратты – мәтін, фото, сөйлеу, графика, иллюстрация, бейне, диаграмма және басқаларды шығаруға және түсінуге, онымен жұмыс істеуге, түсіндіруге, талдауға, салыстыруға көмектеседі. Онсыз функционалды сауаттылықтың басқа түрлері – математикалық және қаржылық сауаттылық, шығармашылық ойлау және жаһандық құзыреттіліктер – бала үшін қолжетімсіз болады, өйткені олардың әрқайсысы ақпаратпен жұмыс істеудің негізгі қабілетіне сүйенеді, ал функционалды оқудың маңызы зор. Оқушылардың функционалды сауаттылығын қалыптастырудың өнімділігін қамтамасыз ету үшін мұғалімдер арнайы белсенді, белсенділікке негізделген, оқушыға бағытталған және дамытатын білім беру технологияларын қолдануы қажет.

Ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың заманауи құралдарын

қолданбай, қазіргі ақпараттық қоғам талаптарына жауап беретін оқу процесін елестету мүмкін емес.

Білім беруді цифрландыру жағдайындағы заманауи білім берудің басты мақсаты – әр оқушыға оның қызығушылықтары мен бейімділігіне сай сапалы білім беру, оқушыларды дамытып, тәрбиелеу, оларды білім көлемімен қаруландырып қана қоймай, оқу-тәрбие процесінде белсенді позициясын қалыптастыру, сонымен қатар білім алушылардың заманауи ойлауын, танымдық қабілеттерін қалыптастыру. Оқушының оқу материалымен жұмысының психологиялық жайлылығы мен жетістікке жетудің қолайлы фон ретінде сандық білім беру ресурстарын пайдалану қажет деп санаймыз.

Зерттеулер көрсеткендей, қателесуден қорқу шығармашылыққа кедергі жасайтын ең күшті кедергілердің бірі болып табылады. Сондықтан, бастауыш мектеп сабақтарында сандық білім беру ресурстарын қолдану мұндай мүмкіндікті жоққа шығарады: компьютер баланы сәтсіздікке ұшырағаны үшін «ұрыспайды» және жағымсыз эмоцияларды көрсетпейді, бірақ қателерді түзетеді және сәтті аяқталған жұмыс үшін мақтайды, осылайша баланың жеке дамуын бұзбайды және ынталандырады. Білім беруді цифрландыру нәтижесінде білім беру ақпаратын беру кезінде бір материалға қайта-қайта жүгінудің қажеті болмағандықтан, мұғалімдерге түсетін жүктеме азаяды. Материалды сандық білім беру ресурстарды, цифрлық білім беру платформаларын және жасанды интеллект жүйелерін пайдалана отырып, оқушылар өз бетінше оқуға болады. Дайын тест тапсырмаларын және компьютерлік басқарудың басқа түрлері мен Интернет қызметтерін пайдалану арқылы білімді меңгеруді бақылау автоматтандырылуы мүмкін. Осының барлығы мұғалімнің оқушылармен тікелей қарым-қатынас жасауына, педагогикалық диагностикасы мен білімін дәлірек түзетуге уақытын көбейтуге көмектеседі.

Бастауыш мектепте сандық білім беру ресурстарын қолдану төмендегідей мүмкіндіктер береді:

- білім алушылардың білімді өз бетінше шығару мен баяндаудағы әр түрлі іс-әрекет формалары;

- білім беру қызметінің әртүрлі түрлерін орындау процесінде қазіргі заманғы ақпараттық және телекоммуникациялық технологиялардың барлық мүмкіндіктерін қолдану, соның ішінде ақпаратты тіркеу, жинау, сақтау, өңдеу, объектілерді, құбылыстарды, процестерді модельдеу және т.б.;

- оқушылардың зияткерлік мүмкіндіктерін, сондай-ақ олардың білім, қабілет, дағды деңгейін, жалпы білім беретін пәндер бойынша нақты сабаққа дайындық деңгейін объективті диагностикалау және бағалау, оқу материалын меңгеру нәтижелерін бағалау;

- білім алушылардың жеке дербес оқу әрекетін жүзеге асыруға жағдай жасау, өздігінен білім алу, өзін-өзі дамыту, өзін-өзі жетілдіру, өзін-өзі тәрбиелеу, өзін-өзі жүзеге асыру дағдыларын қалыптастыру;

- оқытудың мақсаттары мен мазмұнына сәйкес келетін жедел түрде оқытылатын және ата-аналарға уақытылы ақпарат беру.

СБР қолдана отырып өткізілген сабақ - бұл көрнекі, әсем, ақпараттық, интерактивті, мұғалім мен оқушының уақытын үнемдейді, оқушыға өз қарқынымен жұмыс істеуге мүмкіндік береді, мұғалімге оқушылармен дифференциалды және жеке жұмыс істеуге мүмкіндік береді, оқытудың нәтижелерін жедел бақылауға және бағалауға мүмкіндік береді [2].

Мақала материалы ҚР БҒМ 2022-2024 жылдарға арналған гранттық қаржыландыру аясында AP14870260 – «Білім беруді цифрландыру жағдайында бастауыш сынып оқушыларының функционалдық сауаттылығын дамыту» тақырыбы бойынша дайындалған.

Әдебиет:

1. Леонтьев А.А. Педагогика здравого смысла. Избранные работы по философии образования и педагогической психологии /Сост., предисл., коммент. Д.А. Леонтьева.- М.: Смысл, 2016.- 528с.

2. Абильдина С.К., Айдарбекова К.А., Ануарбекова Г. Білім беру мазмұнын жанарту жағдайында сандық білім беру ресурстарын пайдалану// Материали за XVI международна научна практична конференция, Бъдещите изследвания - 2020, 15 - 22 февруари, Педагогически науки: София.«Бял ГРАД-БГ». С.- 62-66.

Moderní metody výuky

Горбач С.Ю. , Семёнкин А.Г.

г. Караганда КГУ ОШ №30

ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДОВ АКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ

Наше сегодняшнее общество испытывает необходимость в людях, которые могли бы быстро приспосабливаться к меняющимся обстоятельствам, были бы творческими и активными людьми, способными решать проблемы, принимать решения, критично мыслить, эффективно обмениваться идеями и работать в группе и в команде. Просто «знание о знаниях» больше не достаточно, чтобы преуспеть во все более сложном, текущем и быстро развивающемся мире, в котором мы живем. С целью оптимизации процесса непрерывного обучения и потенциального роста, молодым людям нужна возможность развивать личные способности и эффективное мышление, как часть их всестороннего образования.

Мы надеемся, что Методы активного обучения и преподавания будут внимательно изучены и регулярно использованы, что они предоставят вам инновационные идеи и стратегии, которые вы могли бы интегрировать в процесс преподавания.

С чего начать - список вещей, о которых нужно подумать

Ниже следуют основные вопросы, которые вы можете найти полезными для рассмотрения во время планирования учебной деятельности.

Мотивация учителя

Любому учителю всегда хочется сделать больше и лучше, учителя всегда стремятся найти новые пути достижения этой цели. Область эффективного обучения и преподавания, конечно, не является исключением. Важно, чтобы вы нашли время подумать о следующем:

Довольны ли вы своими методами преподавания?

Почему вы заинтересованы в интеграции методов активного обучения и преподавания в существующую практику?

Как вы можете улучшить существующую практику?

Чего вы надеетесь достичь?

Мотивация учеников

Используя активную методологию обучения, мы надеемся на то, что ученики не только придут к более глубокому пониманию затронутых проблем, но также на то, что у них вырастет мотивация и энтузиазм. Возможно, вам стоит подумать о следующих вопросах, чтобы увеличить мотивацию учеников:

Соответствуют ли упражнения возрасту?

Полностью ли ученики осознают цели работы?

Есть ли у самих учеников возможность содействовать работе?

Имеют ли все ученики одинаковую возможность участвовать в работе?

Достаточно ли разнообразия в ваших видах работы?

Динамика класса

Каждый ученик и учитель вносит в класс разнообразные навыки, опыт, нужды и ожидания. Именно эти факторы будут играть важную роль в формировании динамики в классе. Важно, чтобы вы подумали о динамике. Вот некоторые вопросы для размышления:

Хорошо ли класс знает друг друга или это новый класс?

Преподавали ли вы раньше в этом классе?

Существуют ли какие-нибудь особые нужды/обстоятельства у отдельных учеников, которые нужно принять во внимание?

Каков профиль класса, например, сколько учеников, одного ли пола, разный уровень и т.д.?

Как можно охватить потребности всех учеников?

Готовность

Многие учителя и ученики будут на разных этапах опыта, уверенности и развития навыков в отношении активной методологии. Это нужно принять во внимание во время планирования уроков.

Некоторые вопросы для размышления:

Группа участвовала в данном типе обучения раньше?

Вы раньше использовали стратегии активного обучения раньше? - Если да, чувствовали ли вы себя уверенными?

Как, на ваш взгляд, изменится ваша роль? Насколько комфортно вы себя чувствуете/думаете, что будете чувствовать в таком классе?

Практические вопросы

Атмосфера в классе влияет на то, как чувствуют и ведут себя учителя и ученики, она должна поощрять активное обучение и преподавание.

Вопросы для размышления:

Какое время обычно отведено для ваших занятий?

Способствует ли атмосфера в классе активному обучению, т.е. сколько места у вас в аудитории, есть ли место для стенда, как расположены стулья, где размещена доска и т.д.? Сколько дается времени на подготовку?

Роль учителя

Активно участвующие ученики накладывают обязательства на роль учителя. Происходит сдвиг от модели, где центральную роль выполняет учитель, к подходу, сконцентрированному на ученике. Также происходит сдвиг от учебы, определяемой конечным результатом, к учебе, где главную роль играет процесс. Эти изменения способствуют тому, чтобы учителя размышляли не только об основных принципах учебы и преподавания, но и об их роли в этом процессе.

«От» – таблица, показывающая изменение роли учителя в создании активной атмосферы в классе

От:	К:
Центральной роли учителя	Центральной роли ученика
Концентрации на результате	Концентрации на процессе
Учителя в роли «передатчика знаний»	Учителю в роли организатора знаний
Учителя в роли «активного деятеля»	Учителю как инструменту реализации, помогающему ученикам в их обучении
Фокуса на отдельном предмете	Фокусу на целостном обучении

Эти изменения в роли учителя неизбежно приведут к трансформации роли учеников в классе.

«От» – таблица, показывающая изменение роли, которую играют ученики в активной атмосфере класса.

От:	К:
Пассивных получателей знаний	Активно участвующим ученикам
Фокуса с ответа на вопросы	Ученикам, задающим вопросы

Ситуации, где учеников «кормят с ложечки»	Ответственным за свое обучение - размышляющим ученикам
Конкуренции друг с другом	Сотрудничеству в обучении
Желания высказаться	Активному выслушиванию мнения других
Изучения отдельных предметов	Объединению обучения

Учитель как посредник

В атмосфере активного обучения учителю зачастую отводится роль посредника, поддерживающего учеников в их учебе и развитии навыков, скажем, в оценивании данных, обсуждении, принятии взвешенных решений, независимой работе и работе в команде. Важно участие учеников в процессе обучения.

Иногда преподавателю следует принять на себя определенную роль/функцию в попытке расширить границы обучение в классе и заставить учеников по новому взглянуть на какие-то вещи. Некоторые возможные роли включают:

Нейтральный посредник: Посредник помогает группе исследовать ряд различных точек зрения, не высказывая свою точку зрения.

Адвокат дьявола: Посредник намеренно принимает противоположную точку зрения, чтобы противопоставить учеников независимо от их точек зрения. Этот метод немного шуточный.

Объявленный интерес: Посредник объявляет группе свою позицию.

Союзник: Посредник поддерживает точки зрения отдельной подгруппы или отдельных лиц (обычно меньшинства) внутри группы.

Официальная точка зрения: Посредник информирует группу об официальной позиции по определенному вопросу, например официальных организаций, законодательства и т.д.

Оспаривающий: Посредник, посредством вопросов, оспаривает взгляды учеников и поощряет их к тому, чтобы доказывать свою точку зрения.

Провокатор: Посредник выдвигает аргумент, точку зрения и информацию, которая будет провоцировать класс, потому что они не обязательно верят в данную точку зрения, но поскольку это истинное мнение других людей или группы, они убедительно их представляют.

В роли: Посредник «становится» определенным человеком или карикатурой (например, церковный лидер или политик), выдвигая аргументы перед классом.

Вышеупомянутые роли имеют свои преимущества и недостатки и важно взвешивать их, планируя свои уроки. Вопросы для размышления:

Как я буду чувствовать себя в этой роли?

Есть ли области в моей существующей практике, к которой можно применить эти роли? Принимал(-а) ли я когда-нибудь эти роли подсознательно?

Есть ли в моем классе ученики с особыми потребностями?

Какие стратегии я могу использовать, чтобы решать трудные вопросы, которые могут возникнуть?

Четко ли я представляю цели и результаты урока и т.д.?

**Жунисбекова Д.А., Аширбаев Х.А., Куракбаева С.Д., Калбаева А.Т.,
Жунисбекова Ж.А., Токтанаева А. (ст.гр. СМ-22-6р)**
*Южно-Казахстанский университет им. М.Ауезова,
Шымкент, Казахстан*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРЕПОДАВАНИЯ В ВУЗЕ

Новые условия требуют новых приоритетов деятельности педагога высшей школы. Преподаватели должны ориентироваться на инновационные подходы к обучению студентов, постоянно повышать результаты научных изысканий; ориентировать учебный процесс на интересы работодателей, рынок труда.

Каких же преподавателей любят студенты? Тех, кто отличается индивидуальным талантом, не только знающих, но и умеющих "заразить" студентов своими знаниями, тех, кто личным примером может подтвердить сказанное. Преподаватель современного высшего учебного заведения должен быть ученым, исследователем, учителем, воспитателем, быть не просто лектором, докладчиком, но и, прежде всего, организатором педагогического процесса. Личность преподавателя, его методическая, исследовательская, педагогическая и психологическая подготовленность во многом и определяют качество обучения студентов.

Преподавание в высшей школе является, кажется, единственной профессией, к которой можно приступить без специальной подготовки и затем продолжать независимо от умения. Однако, именно эта профессия требует не только знаний, но также вдохновения и умения влиять на людей, т.е. студентов.

Следует отметить, что во многих вузах лекции по математическим дисциплинам читаются преподавателями, не обладающими никакими психолого-педагогическими и методическими знаниями, и учебный процесс нередко организуется ими стихийно, самотеком. Лекции многих преподавателей математики не отвечают самым скромным требованиям как в научном, так и в методическом отношении.

Обязанность лектора любой дисциплины состоит не только в том, чтобы передать студентам знания, но, пожалуй, больше всего в том, чтобы развивать в

них способность к самостоятельному мышлению и потребность к самостоятельным усилиям по овладению наукой. Никакие учебники не в силах заменить живое слово крупного специалиста-ученого.

Чтение лекций по математическим дисциплинам особенно сложно. Это происходит вследствие природы математики как дедуктивной науки. Дедуктивные науки строятся таким образом, что все их частные результаты выводятся из небольшого числа общих положений (аксиом).

Должны ли мы при лекционном изложении математики или при написании учебников строго следовать тем принципам, по которым математика излагается в научных книгах как окончательная, отшлифованная, логически последовательная цепь заключений? Существуют два различных мнения по этому вопросу.

По мнению одних, высшую математику как на лекциях, так и в учебниках следует излагать «математически», т.е. формально-логическим методом. Центром внимания лектора здесь должны являться большая стройность, формальная определенность, логическая связность излагаемого материала. Лектор излагает в основном дедуктивным методом. От слушателей требуется, чтобы они поддерживали свои мысли в полном соответствии с мыслями лектора. Такой стиль называется академическим. Отличительными чертами этого стиля являются строгая последовательность, систематичность материала и его формализация.

По мнению методистов более эффективен другой стиль чтения лекций - «живой». Он характеризуется многообразием приемов, используемых лектором для создания у аудитории живого интереса и понимания. Эта форма предъявляет более высокие требования к лектору как педагогу. Лектор уже не является простым передатчиком знаний, передающим то, что изложено в учебниках, лекция его представляет собой краткое воспроизведение хода мыслей, рассуждений, проводимых исследователем, впервые столкнувшимся с излагаемой проблемой. В противоположность академическому стилю изложения материала здесь лектор не ограничивается показом готовых выводов и заключений, а создает картину той борьбы, через которую человеческая мысль пришла к этим выводам и заключениям. Он начинает лекцию с постановки вопроса, старается установить источники зарождения тех или иных теорий, их

связь с практикой, делает исторические экскурсы. Умелое использование всего этого не только обеспечивает более сознательное усвоение материала.

Отметим, что в практике преподавания математики в вузе доминирующими являются как академический, так и «живой» стиль чтения лекций. Каждый из них имеет положительные и отрицательные стороны. Оба метода должны дополнять друг друга, и только совместное их использование может привести к успеху. Без сомнения, лекции «живого» стиля активизируют мысль и воображение, создают повышенный интерес к изучению материала.

Литература:

1. Резник С.Д. Преподаватель вуза: проблемы и перспективы. // Вестник Московского университета. – Серия «Педагогическое образование», 2011. - №2. – С.49-55.

2. Жунисбекова Д.А. К вопросу преподавания высшей математики студентам технических специальностей. / Республиканский научно-методический журнал «BEST TEACHER», г. Нур-Султан, Казахстан. - №8(31).05.2022. – с.5-7.

CONTENTS

EKONOMICKÉ VĚDY

Podniková ekonomika

Aiman Dosmuhambetova SMALL AND MEDIUM SIZED BUSINESS SECTOR IN KAZAKHSTAN	3
--	---

Zahraníční ekonomické aktivity

Залесский Б. Л. ДЕЛОВЫЕ КОНТАКТЫ СТАЛИ БОЛЕЕ РАЗНООБРАЗНЫМИ	8
Залесский Б.Л. БЕЛАРУСЬ - КИТАЙ: ВУЗЫ РАСШИРЯЮТ ПРАКТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ	12

FILOLOGIE

Metody výuky jazyka a literatury

Reshetniak Iryna ROLE PLAYS AND BUSINESS GAMES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES	16
---	----

Jazyk, řeč, komunikace

LAURA SHOKENOVA INFLUENCE OF LATIN ON ENGLISH	23
--	----

LÉKAŘSKÉ VĚDY

Alkar Kulan, Valikhanova Didar, Daniyarova Aigerim, Seitenov Makhambet. ТУБЕРКУЛЕЗ У ДЕТЕЙ В РОССИИ И В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	28
---	----

Zdraví a epidemiologie

Джардемев А.А., Кузембаев Е.А., Калтаева М.Б. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ПОДРОСТКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ	35
---	----

PEDAGOGICKÉ VĚDY

Problémy tréninku

Kerimbekov M.A., Zhunisbekova Zh.A., Ibragimova N. CHILD SUPPORT TECHNOLOGY IN PRIMARY SCHOOL	41
--	----

Абильдина С.К., Мухаметжанова А.О., Айдарбекова К.А. БАСТАУЫШ СЫНЫП ОҚУШЫЛАРЫНЫҢ ФУНКЦИОНАЛДЫҚ САУАТТЫЛЫҒЫН ДАМУДАҒЫ СБР МҮМКІНДІКТЕРІ	44
---	----

Moderní metody výuky

Горбач С.Ю. и Семёнкин А.Г. ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДОВ АКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ.	48
--	----

Жунисбекова Д.А., Аширбаев Х.А., Куракбаева С.Д., Калбаева А.Т.,

Жунисбекова Ж.А., Токтанаева А. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ

ПРЕПОДАВАНИЯ В ВУЗЕ 53

CONTENTS.....56

295126

295130

295151

295157

295129

295122

295079

294606

294942

295043

295101